

Иосиф ПРУТ.

Таинственный заказчик

Вет. киноб. - 1992 - 18 авг.

В 1936 году я и кинорежиссер М. И. Ромм были срочно вызваны к начальнику Главного управления кинофотопромышленности при СНК СССР Б. З. Шумяцкому. Мы вошли в здание по Малому Гнезниковскому переулку, буквально гадая о том, что же скажет нам в своем кабинете руководитель советских кинематографистов. По пути Ромм вспоминал недавние неприятности: месяца два тому назад был снят с производства его фильм «Командир», хотя режиссер основательно потрудился над этой лентой, которую консультировал Я. Б. Гамарник, ставший вскоре «врагом народа».

Б. Шумяцкий, человек неровный, резкий и весьма самодушный, принял нас любезно: чувствовалось, что мы ему очень нужны. Устремив на меня и Ромму цепкий, колющий взгляд, начальник ГУКФа приступил к делу без всяких предисловий.

— Один товарищ, — сказал он, и в глазах его появился таинственный блеск, — на днях с большим интересом посмотрел американскую картину. Действие этого фильма происходит в песках знойной пустыни, куда судьба приводит заблудив-

шийся патрульный отряд англичан, преследуемый арабскими кочевниками. Британские солдаты мужественно сражаются и гибнут в неравном бою, выполнив свой долг. Есть, конечно, в картине и буржуазно-милитаристский душок, и некоторая истеричность...

Неожиданно Шумяцкий замолчал и после маленькой паузы перешел на доверительный тон, как будто передавал нам слова невидимого и влиятельного покровителя отечественного кино:

— Но товарищ, с которым я говорил, считает, что советским кинематографистам необходимо сделать фильм примерно в этом роде, только о наших героях — пограничниках, столкнувшихся в пустыне с басмачами и героически павших в схватке с врагом. Конечно... погибнуть должны не все... Будете писать сценарий вместе и все это непременно учтете. Опыт у вас есть, товарищ Михаил, — продолжал он, обращаясь к Ромму. Потом посмотрел на меня и добавил: — А вы, насколько я знаю, участник гражданской войны, почетный пограничник и прекрасно знаете жизнь красноармейцев.

— А картину посмотреть

можно? — спросили мы, переглянувшись.

— К сожалению, нет. Копия уже отправлена обратно.

Когда мы вышли от Шумяцкого, Ромм был очень озабочен. Закурив папиросу и нахмурясь, он спросил меня:

— Ну, что будем делать?

— Писать сценарий. Других предложений пока нет.

— Нужно немедленно ехать в пустыню, — решительно заявил режиссер.

Такое предложение показалось мне слишком преждевременным, и я спокойно сказал:

— Пустыня — это пустое место. Давай лучше сочинять сюжет. Как ты думаешь, например, сколько у нас будет героев?

— Тринадцать.

— Согласен, — ответил я. — В этом что-то есть: тринадцать — это загадочно, это что-то предвещает... В сущности, именно так надо назвать картину. Звучит вполне выразительно.

Через две недели я принес Ромму сценарий, который ему понравился, а весной 1936 года он начал снимать

фильм в Каракумах. Съёмочная группа работала в двадцати километрах от Ашхабада, затем провела несколько трудных месяцев среди раскаленных песков и высоких барханов почти в самом центре пустыни.

В мае 1937 года фильм вышел на экраны страны.

Кто же был таинственным заказчиком нашей картины? Мы с Роммом предполагали, а потом узнали точно, что выполняли социальный заказ самого Сталина, которому понравился известный американский фильм Джона Форда «Потерянный патруль» выпуска 1934 года. Именно эту ленту имел в виду Шумяцкий, смотревший ее в Кремле вместе с вождем. И, вероятно, совершенно случайно получилось так, что некоторые кадры и образы нашей ленты перекликаются с фильмом Форда. Картина «Тринадцать» имела хорошую прокатную судьбу и неплохо смотрится сегодня.

На снимке: кадр из фильма «Тринадцать».

Литературная запись
Аркадия БЕРНШТЕЙНА.

